

Секция I

ЯЗЫКОВАЯ И КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ КАРТИНА МИРА

А. Ю. Корнеева (г. Москва, Россия)

ОЛИГАРХ: СЛОВО И КОНЦЕПТ

Начиная с конца 80-х гг. ушедшего века и по настоящее время русский язык становился сферой действия активных языковых процессов, под которыми следует понимать явно выраженные на исторически коротком временном отрезке (от нескольких до двух-трех десятков лет) разноуровневые и разнокачественные динамические языковые явления, последовательное развитие которых нередко приводит к изменениям языковой нормы. Активные процессы наиболее интенсивно и отчетливо проявляются в лексической системе языка, в частности, в форме появления новых значений (лексико-семантических вариантов) давно существующих в русском языке слов и эквивалентных им словосочетаний [1; 2].

Слово *олигарх* появилось в русском языке в XIX в. как заимствованное из греческого (*oligarches*) [3, с. 387]. В XX в. функционировало в русском языке как двузначное: (1) правитель олигархии, т.е. существовавшего в древности или в Средние века государства, основанного на господстве аристократической верхушки; (2) империалист, представитель монополистического капитала [4, с. 411–412]. В 1996 г. в России слово *олигарх* вошло в самый широкий обиход в новом своем значении, которое вплоть до настоящего времени не является чётко сформулированным и общепринятым. На наш взгляд, *олигарх* – это крупнейший или крупный собственник средств производства (в России и на постсоветском пространстве). Словосочетания *российский олигарх*, *украинский олигарх* и т.п. в языке современных российских СМИ употребляются часто. При этом в современной России не принято называть олигархами крупнейших западных собственников средств производства (их чаще всего называют миллиардерами).

Слово *олигарх* в новой своей интерпретации, будучи употребленным в форме множественного числа, объединяет в себе значения множественности и собирательности, т.е. может именоваться как любую по численности группу представителей данного социального слоя, так и всех его представителей в целом, рассматриваемых как некое единство.

Всякое новое языковое явление (в данном случае – новое значение слова *олигарх*) для более глубокого его понимания следует рассматривать в трехуровневой системе: объективный (внешний) мир ↔ человеческое сознание (концептуально-понятийный или ментальный уровень) ↔ язык (языковой уровень). Новое явление, возникшее в объективном мире, отражается в сознании в форме концепта или понятия, а затем закрепляется на языковом уровне.

Понятие есть существующий в индивидуальном сознании и сформированный на основе познавательной деятельности человека мысленный образ материального или идеального объекта (предмета, явления, процесса, их свойств и признаков), неразрывно связанный в сознании с соответствующим языковым знаком – словом или словосочетанием, эквивалентным слову. К категории концептов относятся наиболее сложные понятия, субъективно значимые для отражающего субъекта – конкретного человека [5; 6].

Концепты и понятия можно рассматривать в качестве элементов не только индивидуального, но и массового сознания – группового (коллективного сознания какой-либо профессиональной и/или половозрастной группы), социально-классового (коллективного сознания того или иного общественного класса или слоя), национального (коллективного сознания нации или соотносимого с нацией социального коллектива) и, наконец, на уровне общественного сознания (коллективного сознания людей, проживающих в пределах (границах) единого государственного образования). Применительно к конкретно-историческим условиям современной России понятия национального и общественного сознания являются очень близкими, почти синонимичными.

Для изучения языковых явлений наиболее значимым является их рассмотрение во взаимосвязи с их отражениями на уровне общественного (национального) сознания. К примеру, для того чтобы положительная или отрицательная оценка какого-либо объекта, явления или процесса закрепилась на языковом уровне, стала фактом языка, необходимо, чтобы именно такой отзыв прочно укрепился в структуре общественного (национального) сознания. Данные о состоянии общественного сознания в тот или иной период времени содержатся в материалах общенациональных социологических исследований, поэтому эти материалы можно рассматривать в качестве ценнейших лингвистических источников [6].

Олигархи как особый социальный слой появились в России в первой половине 90-х гг. ушедшего века не в результате естественно-исторического процесса развития отношений собственности на средства производства, а в ходе приватизации, которую до настоящего времени значительная часть россиян считает незаконной и именует *прихватазацией*. Численность российских олигархов невелика (десятые доли процента от всего населения), однако их экономическое и политическое влияние значительно. Не случайно сложившийся российский капитализм называют олигархическим (или криминально-олигархическим).

В июле 2003 г. одна из известных российских статистических организаций – Фонд «Общественное мнение» – провела широкомасштабный опрос россиян об их отношении к олигархам. Подавляющее большинство респондентов (59 %, при 33 % затруднившихся ответить) были убеждены, что олигархи приносят своей стране больше вреда, чем пользы. А каждый четвертый из опрошенных по сути поставил знак равенства между словами *олигарх* и *преступник* [7]. В том же 2003 г. ученые Института комплексных

социальных исследований Российской академии наук (ИКСИ РАН) в сотрудничестве с представительством Фонда им. Ф. Эберта в РФ провели два общероссийских социологических исследования, направленных на изучение динамики социальной структуры российского общества. Один из немецких ученых (Якоб Фрухтман), принимавший непосредственное участие в этих исследованиях, отмечал, что «слово олигарх в России сегодня (т.е. в 2003 г. – А. К.) сродни ругательному» [8]. Таким образом, можно утверждать, что в 2003 г. в общественном сознании россиян концепт «олигарх» имел явно выраженную негативную окраску. Более того, негативное отношение россиян к олигархам как социально-экономическому явлению закрепилось на языковом уровне в форме наличия явно выраженного негативно-оценочного компонента в семантической структуре слова *олигарх*. Интересен вопрос о том, сохранился ли компонент негативной оценки в слове *олигарх* до сегодняшнего дня. Обратимся опять к материалам социологических исследований. В последние годы Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) провел серию опросов населения, в ходе которых среди прочих ставился вопрос и об отношении россиян к олигархам. В начале марта 2017 г. гендиректор ВЦИОМ Валерий Фёдоров, опираясь на данные этих опросов, заявил, что «отношение россиян к присвоившим общенародную собственность олигархам по-прежнему остается резко негативным». Россияне считают, что олигархов в стране «быть не должно, а прихваченную собственность надо вернуть государству» [9]. Точная цифра количества россиян, отрицательно относящихся к олигархам, не озвучивается, но из контекста выступления В. Фёдорова следует, что таких россиян подавляющее большинство (т.е. эта цифра в сравнении с 2003 г. выросла).

Таким образом, можно констатировать, что (1) на языковом уровне вплоть до сегодняшнего дня сохраняется явно выраженный компонент негативной оценки в семантической структуре слова *олигарх*; (2) на ментальном уровне усиливается негативная составляющая в содержательно-оценочной структуре концепта «олигарх», существующего в общественном сознании россиян; (3) на уровне объективной действительности в условиях затянувшегося экономического кризиса идет нарастание и углубление противоречий между олигархами и остальным населением России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Корнеева, А. Ю. Отражение активных процессов в русской экономической терминологии новейшего периода в нетерминологических источниках / А. Ю. Корнеева // Проблемы семантики языковых единиц в контексте культуры. – М. : Изд-во «Элпис», 2006. – С. 727–737.
2. Корнеева, А. Ю. Активные процессы в русской экономической терминологии последних десятилетий / А. Ю. Корнеева // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. Вопросы образования: языки и специальность. – 2008. – № 5. – С. 54–63.

3. *Климова, М. В.* Большой этимологический словарь русского языка / М. В. Климова – М. : Дом славянской книги, 2016. – 960 с.
4. *Ожегов, С. И.* Словарь русского языка. – 10-е изд., стереотип. / С. И. Ожегов. – М. : Совет. энцикл., 1973. – 846 с.
5. *Корнеева, А. Ю.* О становлении когнитивной лингвистики как самостоятельной научной дисциплины // Русское слово в мировой культуре. X конгресс МАПРЯЛ: пленарные заседания: сб. докл. Т.1. / А. Ю. Корнеева, под ред. Е. Е. Юркова, Н. О. Рогожиной. – СПб. : Политехника, 2003. – С. 250–255.
6. *Корнеева, А. Ю.* Материалы социологических исследований как лингвистический источник / А. Ю. Корнеева // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. Вопросы образования: языки и специальность. – 2015. – № 3. – С. 9–18.
7. Олигархи как понятие [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://bd.fom.ru/report/cat/soc_gr/rich_poor/dd032833. – Дата доступа : 25.03.2017.
8. *Королёва, Н.* Почему в России не любят олигархов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.dw.com/ru/a-1362221>. – Дата доступа : 26.03.2017.
9. ВЦИОМ: «Россияне мечтают раскулачить олигархов» // Свободная Пресса. – 2017. – 3 марта [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://svpressa.ru/society/article/167513>. – Дата доступа : 24.03.2017.

М. Р. Арпентьева (Калуга, Россия)

МЕТАФОРЫ ТРАНСФОРМИРУЮЩЕГОСЯ МИРА

Метафоры динамического, трансформирующегося мира, метафоры как маркеры перемен, – обозначающие различные миры и времена, их смещения и перемещения, зоны пограничья и приграничья, взаимного преобразования, – важная часть свершающихся или намечающихся переходов. Эти переходы – между мирами и временами – изменяют и сами метафоры, жизнь которых порой оказывается, в отличие от понятий, довольно короткой. Судьба метафоры строится между двумя возможностями: одна, более вероятная, – возможность исчезнуть, выполнив свое предназначение, в том числе – разрушить те или иные «лоскуты» реальности и/или интегрировать противоречащие друг другу лоскуты в единое целое; вторая, менее вероятная, – стать понятием или концепцией, образовав свое пространство-время реальности, свой «лоскут», занимающий место среди иных «лоскутов». Каждая метафора – зародыш или обозначение интенции, которой люди, события, концепции следуют на пути к самим себе, друг другу к гармонии как к разрешению кризиса и нахождению оптимального баланса, точки отсутствия противоречий между разными «лоскутами» реальности.

На пути к разрешению противоречий человек преодолевает отчуждение от себя и мира, преодолевает лиминальность. Он учится осмыслять перемены в себе и мире, признавая их бытие и право на изменение. Узнавание себя и других в том или ином нарративе, узнавание себя и друг друга участниками нарратива, их самопонимание и понимание других людей – процессы, которые могут быть практически параллельными.